

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
36-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
8 ноября 1996 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

Официальные отчеты

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 36-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭСКОВАР САЛОМ (Венесуэла)

затем: г-жа ВОНГ (Новая Зеландия)
(Заместитель Председателя)

затем: г-н ЭСКОВАР САЛОМ (Венесуэла)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

96-81967.R

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.36
24 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

/...

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/51/10 и Corr.1, A/51/332 и Corr.1, A/51/358 и Add.1 и A/51/365)

1. Г-н ЛЕАНЦА (Италия), касаясь главы III доклада Комиссии международного права (A/51/10 и Corr.1), говорит, что во всех правовых системах предусматривается присвоение ответственности в случае, когда поведение государств негативно сказывается на правах и интересах других государств. Поэтому следует подтвердить, что ответственность государств является базовым регулирующим механизмом в международных отношениях. Тем не менее правовой режим, регулирующий ответственность государств, формируется очень медленно. Поэтому работа Комиссии международного права над этой темой является очень важной. Завершив первое чтение проектов статей об ответственности государств, Комиссия преодолела важный порог в кодификации норм по этой теме и внесла значительный вклад в Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций.

2. В своих комментариях делегация Италии желает уделить основное внимание новым статьям, принятым Комиссией на ее недавней сессии, т.е. пункту 3 статьи 42 о возмещении, статьям 47 и 48 о контрмерах и статьям 51–53 о последствиях международного преступления.

3. Делегация Италии полностью поддерживает формулировку пункта 3 статьи 42. Хотя положение о том, что возмещение ущерба в результате противоправного деяния не должно лишать население государства средств к существованию, нельзя рассматривать как часть обычного международного права, оно отражает общую норму международного права, касающуюся обязательства производить надлежащее возмещение.

4. Делегация Италии также поддерживает включение в проект статей о контрмерах, несмотря на оппозицию некоторых членов Комиссии. Нет сомнений в том, что, в соответствии с международным правом и практикой в случае нарушения государством его юридических обязательств по отношению к другому государству, последнее имеет право аннулировать свои юридические обязательства по отношению к первому государству. Основная юридическая проблема в отношении контрмер заключается именно в установлении их "порога легитимности", другими словами, обстоятельств, в которых контрмеры представляют собой законную реакцию на противоправное поведение со стороны другого государства. Для того чтобы определить этот порог, работа велась по двум направлениям, а именно с упором соответственно на цель и степень контрмер.

5. С точки зрения первого подхода практика государств совершенно определенно свидетельствует о том, что при обращении к контрмерам потерпевшее государство может стремиться либо к прекращению противоправного поведения, либо возмещению в широком смысле; однако оно не может принимать контрмеры в качестве наказания. Что касается второго подхода, то в практике государств находит отражение принцип соразмерности.

6. Однако Комиссия не ограничилась кодификацией вышеуказанной практики и рассмотрела сложный вопрос о связи между обращением к определенным процедурам разрешения споров и принятием контрмер. Комиссия пыталась уделить первоочередное внимание принципу мирного разрешения споров, не подрывая эффективности контрмер потерпевшего государства. Так, Комиссия установила как для потерпевшего государства, так и для государства-правонарушителя обязательство проводить переговоры до принятия контрмер, а также предусмотрела возможность

приостановления контрмер, когда государство-правонарушитель добросовестно участвует в обязательной процедуре разрешения спора.

7. Что касается проектов статей о последствиях международного преступления, то понятие международного преступления, совершенного государством, по-прежнему вызывает споры. В частности, были высказаны опасения в связи с тем, что могут возникать ситуации, когда государство или группа государств могут счесть, что они имеют право вводить санкции в одностороннем порядке, что подорвет основы международного правопорядка, такие, как запрещение применения силы и принцип *nullum crimen sine lege*. Другие возражения связаны со сложностью присвоения уголовной ответственности государству и отсутствием международных органов, обладающих уголовной юрисдикцией и выполняющих обвинительные функции. Однако эти возражения могут быть преодолены, особенно с учетом того, что международная система обладает своими собственными характеристиками, которые не подпадают под категории национального права. Поэтому маловероятно, что концепция международного преступления может подразумевать какую-либо уголовную ответственность со стороны государства.

8. Делегация Италии считает важным сохранить термин "международное преступление". Концепция международного преступления, которая не является строго идентичной понятию уголовной ответственности в национальном праве, четко указывает на то, что нарушение юридических и моральных обязательств, имеющих существенно важное значение для мира, выживания и благосостояния международного сообщества, рассматривается наравне с наиболее серьезными уголовными правонарушениями, наказуемыми по национальному праву.

9. Комиссия поддержала точку зрения, которую занимал Специальный докладчик на протяжении нескольких лет, а именно мнение о том, что международные преступления, в отличие от других противоправных деяний, должны влечь за собой особые последствия; в противном случае различие было бы лишено смысла. Поэтому последствия международных преступлений должны включать не только средства правовой защиты, обычно предусматриваемые гражданским правом, такие, как прекращение противоправного деяния, реституция в натуре, денежная компенсация и сатисфакция, но и средства, характерные для публичного права.

10. В этой связи делегация Италии не может согласиться с исключением части текста, в которой речь идет об институциональных последствиях международных преступлений, которые влекут за собой двухэтапную процедуру, состоящую, из, во-первых, политической оценки ситуации Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности и, во-вторых, принятия решения Международным Судом в отношении того, было ли совершено международное преступление. Такая система будет максимально использовать потенциал, предлагаемый системой Организации Объединенных Наций, обеспечит уважение юрисдикции компетентных органов и удовлетворит необходимость в быстрой реакции на международное преступление. Последствия международного преступления являются неотъемлемой частью правовых норм об ответственности государств и как таковые должны рассматриваться в проектах статей с точки зрения как *lex ferenda*, так и *lex lata*. Прежде всего, они не должны быть отнесены к категории политических решений Совета Безопасности, принимаемых в целях поддержания международного мира и безопасности.

11. Г-н ХЭ Цичжи (Китай) говорит, что статьи в части первой и в главах I, II и IV части второй проектов содержат в себе довольно полное изложение происхождения, содержания, форм и степени международной ответственности, присваиваемой государству. Хотя некоторые концепции нуждаются в дальнейшей доработке, проекты статей в общем отражают международную практику и главные теоретические элементы международного права. Однако делегация Китая выражает сомнение относительно того, должны ли быть включены в проекты статей положения, касающиеся разрешения споров и контрмер.

12. Хотя мирное разрешение международных споров является одним из основополагающих принципов международного права, оно не является существенно важным применительно к режиму ответственности государств. Нет смысла вновь воспроизводить в проектах статей положения о разрешении споров, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций и других международных документах. Кроме того, процедуры разрешения споров, предусмотренные в части третьей, не включают в себя судебное урегулирование Международным Судом и поэтому не являются полными.

13. Кроме того, предусмотренная в статье 58 обязательная арбитражная процедура и положения статьи 60, касающиеся действительности арбитражного решения, могут также вызвать споры.

14. В пункте 2 статьи 58 предусматривается, что государство, которое совершило противоправное деяние, имеет право в любое время в одностороннем порядке передать спор на арбитражное разбирательство, когда потерпевшее государство приняло в его отношении контрмеры. Хотя цель этого положения заключается в том, чтобы сдержать потерпевшее государство от принятия контрмер и предотвратить новые споры между сторонами, оно противоречит принципу международного права, в соответствии с которым арбитражное разбирательство должно осуществляться с согласия всех сторон в споре.

15. В связи с пунктом 2 статьи 60 возникают аналогичные проблемы. Хотя соответствующие стороны могут договориться о передаче спора на арбитражное разбирательство, это не означает, что в случае частичного или полного неурегулирования спора какая-то из сторон должна быть вынуждена соглашаться на одну или несколько дальнейших обязательных процедур арбитражного разбирательства.

16. Хотя различные правовые системы предусматривают разные положения относительно действительности арбитражного решения, ни один действующий международный документ или обычная практика не предусматривают возможность того, чтобы арбитражное решение по международному спору не выполнялось из-за возражений, выдвинутых одной из сторон в споре. Кроме того, Международный Суд не наделен юрисдикцией подтверждать действительность арбитражного решения или лишать его силы полностью или частично, хотя в пункте 2 статьи 60 и предусматривается, что Суд по просьбе любой из сторон может вынести решение относительно действительности арбитражного решения.

17. Поэтому делегация Китая предлагает исключить часть третью проектов статей. Если будет сочтено необходимым сохранить некоторые положения об урегулировании споров, то можно рассмотреть возможность включения отдельной статьи в главу о контрмерах, в которой подтверждались бы положения статьи 33 Устава.

18. Делегация Китая также считает, что, хотя содержание главы о контрмерах не имеет логической связи с частью второй, в которой она находится, она тесно связана с понятием международно-противоправного деяния, совершенного государством, поскольку контрмеры обычно принимаются в ответ на такие деяния. Поэтому делегация Китая предлагает, чтобы проекты статей о контрмерах были включены в новую часть третью.

19. Суть спора в отношении концепции международного преступления, совершенного государством, заключается в том, может ли государство совершить преступление, и если да, то каковы различия между юридическими последствиями преступления и правонарушения. Поскольку делегация Китая не считает, что по отношению к государствам применимы уголовно-правовые санкции, это различие будет трудно провести. Китай предлагает, чтобы в ходе второго чтения Комиссия более внимательно рассмотрела целесообразность концепции преступлений государств. Предложение некоторых членов Комиссии заменить выражение "международные преступления,

совершенные государством" выражением "исключительно серьезные противоправные деяния государства" заслуживает поддержки.

20. Проект статьи 39 ("Связь с Уставом Организации Объединенных Наций") предусматривает, что на государства – участники будущей конвенции распространяется в соответствующих случаях действие положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Как разъясняет Комиссия в своем комментарии к этому проекту статьи, многие члены Комиссии выразили опасения по поводу того, что права или обязанности того или иного государства по конвенции могут быть аннулированы решениями Совета Безопасности по главе VII Устава, которые в соответствии со статьей 25 Устава государства-члены обязаны осуществлять.

21. По мнению делегации Китая, статья 39 и разъяснение Комиссии вызовут споры, поскольку статья 103 Устава четко предусматривает, что положения Устава имеют преимущественную силу над положениями любого другого международно-правового документа. Поэтому было бы предпочтительным по меньшей мере исключить если не всю статью, то выражение "в соответствующих случаях".

22. В заключение выступающий говорит, что название "Ответственность государств" является неправильным, поскольку в проектах статей речь идет только об общих принципах ответственности государств за международно-противоправные деяния, и они не охватывают такие темы, как международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Поэтому делегация Китая предлагает во втором чтении пересмотреть название, с тем чтобы оно более правильно отражало реальное содержание проектов статей.

23. Г-н ПЕРРЕН де БРИШАМБО (Франция) говорит, что на предыдущих сессиях делегация Франции объясняла, почему она выступает против проектов статей об ответственности государств. К сожалению, эти критические замечания и опасения по-прежнему сохраняют свою силу. Тексту в целом не хватает последовательности, причем не вызывает никаких сомнений, что это связано с тем, что над ним работали несколько специальных докладчиков, и он порождает различные теоретические и практические проблемы, особенно в отношении различия между международными преступлениями и международными правонарушениями, контрмер и разрешения споров. Делегация Франции считает, что, с тем чтобы сделать часть первую проектов статей приемлемой, она должна быть изменена радикальным образом. Часть вторая является очень слабой и недостаточно тесно увязана с частью первой. Часть третья является нереальной и неэффективной.

24. Серьезные сложности возникают уже в тексте статьи 1. По мнению делегации Франции, ответственность порождается именно ущербом, а не нарушением обязательств, которые, в любом случае, нечетко определены в проектах статей. Этот подход с точки зрения ущерба должен быть отражен с самого начала проектов статей.

25. Что касается различия между международными преступлениями и международными правонарушениями, то делегация Франции не спорит с тем, что некоторые международно-противоправные деяния являются более серьезными, чем другие, однако считает, что это различие все же является излишне неопределенным. Формулировка пункта 2 статьи 19 является неточной; выступающий интересуется тем, что определяет "основополагающий" характер рассматриваемого обязательства и что означает выражение "международное сообщество". Такая юридическая неточность неприемлема в тексте подобного рода. Что касается правонарушений, то они вообще не определены и просто охарактеризованы (в пункте 4) как любое международно-противоправное деяние, которое не является международным преступлением в соответствии с пунктом 2. Кроме того, различие между двумя категориями нарушений международных обязательств является результатом новой неприемлемой тенденции к "криминализации" в международном публичном

праве. Сам принцип перечня примеров, который содержится в пункте 3 статьи 19, был подвергнут критике в ходе кодификации. Кроме того, этот перечень является устаревшим и плохо сформулированным.

26. Как представляется, статья 19 является иллюстрацией *jus cogens*. Если пункт 2 статьи 19 толковать в свете статей 53 и 64 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, касающихся *jus cogens*, то концепция "международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества", как представляется, в общем соответствует концепции "императивных норм общего международного права", которую Франция оспаривает по тем же причинам, что и причины, по которым она отвергает концепцию "международного преступления", а именно по причине ее неточности.

27. Касаясь последствий международно-противоправных деяний, квалифицированных в качестве преступлений, выступающий говорит, что один из парадоксов или слабых мест проектов статей заключается в том, что из них практически не вытекают последствия, предусматриваемые концепцией преступления. В них прослеживается тенденция к уравниванию концепций преступления и правонарушения, будь то в отношении международно-противоправного деяния или репарации, в то время как, по меньшей мере с точки зрения собственной логики Комиссии, они могли бы определить специальный режим для преступления. Некоторые из проблем явно связаны с путаницей вокруг концепции "преступления" и выражения "потерпевшее государство"; поскольку определение преступления содержит в себе ссылку на неюридическую концепцию "международного сообщества", все государства – члены этого международного сообщества могут утверждать, что они являются "потерпевшими государствами". Это мнение поддержать невозможно. Было бы предпочтительным провести различие между непосредственно пострадавшими государствами и теми государствами, которые пострадали косвенным образом, т.е. такое различие, которое лишь едва прослеживается в пункте 3 статьи 40.

28. Другой основополагающий вопрос состоит в том, что в главе III части первой затронут ряд проблем согласуемости с системой Устава. В пункте 3а статьи 19 Комиссия вторглась в сферу поддержания международного мира и безопасности. Вместе с тем согласно Уставу лишь Совет Безопасности имеет право определять наличие угрозы миру, посягательства на мир или акта агрессии. Если проекты статей когда-нибудь будут приняты в форме конвенции, то нет сомнений, что в случае коллизии между положениями конвенции и положениями Устава положения Устава будут иметь преимущественную силу в соответствии со статьей 103.

29. Короче говоря, мнение делегации Франции в отношении части первой состоит в том, что ответственность государств является не уголовной, не гражданской, а просто *sui generis*. Любой механический перенос концепций внутреннего права, особенно уголовного права, будет искусственным, теоретическим мероприятием. Во-вторых, во внутреннем праве уголовное правосудие предполагает не только наличие морального и общественного сознания, но и законодателя, облеченного полномочиями определять правонарушения и устанавливать за них наказания, судебной системы для установления факта совершения правонарушения и вины обвиняемого, а также полиции для обеспечения исполнения наказаний, определенных судом. На международном же уровне нет ни законодателей, ни судей, ни полиции для присвоения уголовной ответственности государствам или обеспечения соблюдения каких-либо уголовно-правовых актов, которые могут быть применимы по отношению к ним. Что касается универсальных ценностей, то они недостаточно определены и признаны с тем, чтобы можно было оправдать подход, отраженный в статье 19.

30. Подход, установленный в проектах статей в отношении контрмер, обращение к которым является законным с определенными оговорками, является позитивным, но не лишен проблем. В связи со статьей 53 об обязательствах всех государств возникают некоторые трудности, особенно

если речь идет о желании избежать обращения к контрмерам для защиты того, что в проектах статей называется "основополагающие интересы международного сообщества". В этой связи возникает сложный вопрос об институционализации репрессалий за преступление вне контекста Организации Объединенных Наций. Такое положение может подразумевать признание того, что известно под названием "actio popularis", т.е. механизм, в отношении которого практика Международного Суда еще полностью не установилась. В любом случае его было бы сложным задействовать на практике: лишь Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности по Уставу, может быть инициатором действий подобного рода.

31. У делегации Франции также имеются серьезные сомнения относительно того, что часть третья согласуется с положениями, касающимися контрмер. Обращение к контрмерам должно в максимальной степени быть связано с процессом мирного разрешения споров. Поэтому включение в статью 48 обязательства вести переговоры до обращения к контрмерам, как представляется, является шагом в правильном направлении. В целях согласования двух механизмов, которые на первый взгляд кажутся противоречащими друг другу, было бы целесообразным основываться на статье XXIII Генерального соглашения о торговле и тарифах, в которой искусным образом увязываются процедура мирного разрешения споров и принятие одной или более договаривающимися сторонами мер, оправданных в свете обстоятельств, по отношению к одному или нескольким договаривающимся сторонам.

32. Процедура разрешения споров, предусмотренная частью третьей, является длительной и слишком жесткой. Кроме того, положения пункта 2 статьи 58 являются спорными, поскольку, в общем, переговорный компромисс, а не односторонняя просьба открывает возможности для передачи дела на рассмотрение арбитражного трибунала. Статья 58 также является спорной в более основополагающем плане, поскольку она направлена на восстановление своего рода обязательной юрисдикции арбитражного трибунала, что напоминает статью 36 Статута Международного Суда, применение которой, однако, является факультативным. Нельзя заставлять государства представлять споры на рассмотрение арбитражного трибунала; это противоречит самим принципам арбитража, которые основаны на свободной воле государств. Неприемлема также обязательная компетенция Международного Суда, установленная в соответствии со статьей 60, или с точки зрения Статута Международного Суда: урегулирование споров каким-либо судом было и должно по-прежнему быть факультативным.

33. Понятно, что некоторые члены Комиссии желают, чтобы международное сообщество было более интегрированным и организованным. Однако эти достойные устремления должны соотноситься с реальностью. Один из возможных способов для согласования мог бы заключаться в наделении части третьей ориентировочным характером посредством облечения ее в форму факультативного протокола.

34. Г-жа УММАН (Марокко), касаясь сначала проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что делегация Марокко желает, чтобы проект кодекса был принят в скором времени и чтобы он служил в качестве одного из источников уголовного права для будущего международного уголовного суда. Проект устава международного уголовного суда и проект кодекса являются двумя очень необходимыми и тесно связанными юридическими документами. С учетом того, что изложенные в них нормы комплементарны и что к государствам – участникам кодекса будет *ipso facto* обращен призыв признать существование международного уголовного суда, делегация Марокко считает, что Комиссия должна сконцентрироваться на разработке двух согласующихся и комплементарных текстах одинаковой юридической значимости, независимо от того, будут ли они отдельными документами или сведены воедино.

35. Что касается статей 8 и 9 проекта кодекса, то оратор говорит, что привлекать к ответственности и наказывать бесчисленное количество лиц, виновных в преступлениях по международному праву, было бы для будущего суда делом практически невозможным, однако принцип комплементарности юрисдикции национальных судов и международного уголовного суда снимает эту озабоченность. Вместе с тем трудно согласиться с идеей наделения национальных судов универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, указанных в статьях 17–20, независимо от того, где и кем они были совершены. Статьи 8 и 9 нуждаются в дальнейшем изучении, при этом необходимо рассмотреть вопрос о суверенитете государств, особенно вопрос о суверенном равенстве государств и принципе, согласно которому государство не выдает своих собственных граждан. По мнению делегации Марокко, государство, на территории которого было совершено преступление, должно обладать первоочередной юрисдикцией. Разумеется, что это предполагает, что рассматриваемое государство предприняло необходимые шаги для выполнения этого обязательства в соответствии с международным правом.

36. Делегация Марокко также с удовлетворением отмечает, что Комиссия решила учредить рабочую группу для рассмотрения вопроса об умышленном и серьезном ущербе окружающей среде. Включение этого преступления в проект кодекса, несмотря на ограниченный контекст военных преступлений, отвечает интересам человечества.

37. Что касается проектов статей об ответственности государств, то выступающая говорит, что различие между международными правонарушениями и международными преступлениями, предложенное в статье 19 проектов статей, существует в международном праве и в частном праве, при этом учитывается соразмерный характер правонарушения и вытекающие из него юридические последствия. Перечень преступлений, содержащийся в статье 19, является ограничительным и любое противоправное деяние, не указанное в нем, рассматривается как правонарушение. Однако следует отметить, что не все правонарушения, влекущие за собой ответственность государств, имеют одинаковую степень серьезности, в частности в связи с тем, что они обычно являются результатом нарушения договорного права, а не общего права, как в случае преступлений. Поэтому вопрос об этих правонарушениях может рассматриваться на двусторонней основе. Правонарушения могут также являться результатом бездействия, которое необязательно имело злой умысел или было автоматическим, например, задержка со стороны государства с выплатой его внешней задолженности. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть относительность концепций правонарушений в международном праве и ее возможные последствия с учетом последних событий в области международного права и международных экономических отношений.

38. У делегации Марокко по-прежнему имеются оговорки в отношении целесообразности включения контрмер в проекты статей в свете принципа, согласно которому государство не может само судить о том, какими являются его права. Делегация Марокко разделяет мнение, выраженное теми членами Комиссии, которые подчеркнули потенциальные негативные аспекты контрмер, в частности несправедливость, которая может возникнуть в случае, если они будут применяться в отношениях между государствами с различной мощностью или ресурсами.

39. Что касается темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то быстрое развитие деятельности с потенциально вредными трансграничными последствиями сделало более настоятельной необходимость регулирования на основе международной солидарности. Что касается вопроса о том, должна ли сфера охвата проектов статей распространяться на другие виды деятельности, не запрещенные международным правом, которые не сопряжены с риском нанесения значительного трансграничного ущерба, но, тем не менее, причинили такой ущерб, то делегация Марокко считает, что на нынешнем этапе прогрессивного развития международного права проекты статей должны охватывать все ситуации, которые могут влечь за собой строгую ответственность государств за правомерные действия. Общее определение охватываемой деятельности, содержащееся в статье 1, является удовлетворительным,

поскольку было бы сложным перечислить все виды деятельности и вещества, к которым применяются статьи, причем не в последнюю очередь это связано с постоянными достижениями в области науки и соответствующим расширением правомерных видов деятельности; это также связано с необходимостью постепенной ликвидации некоторых химических веществ, которые, как считается, наносят ущерб окружающей среде, и запрещения некоторых видов деятельности, которые в настоящее время являются правомерными, например обезлесение. Что касается вопроса о компенсации, о котором идет речь в статье 5, то наилучшим способом возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде, было бы восстановление *status quo ante*.

40. Что касается темы о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических и юридических лиц, то делегация Марокко поддерживает подход, в соответствии с которым сначала будет рассмотрен вопрос о физических лицах, который является более неотложным с учетом возникающих в связи с ним проблем для людей, затем вопрос о гражданстве юридических лиц, сопряженный с проблемами экономического порядка.

41. Что касается темы об оговорках к договорам, то выступающая отмечает, что одни юристы рассматривают оговорки как одностороннее ограничение договаривающимся государством обязательств, изложенных в договоре, или как способ изменения содержания согласия, в то время как другие рассматривают их как атрибут суверенитета государства. Оговорки ставят дилемму: если их не разрешать, то очень мало государств будут желать присоединиться к договорам; с другой стороны, слишком большая свобода формулировать оговорки позволит каждому государству переписывать договоры, с тем чтобы они отвечали их собственным целям, что негативно скажется на их юридической целостности. Необходимо установить надлежащий баланс. Это можно сделать с помощью критерия, установленного в Венской конвенции о праве международных договоров, который позволяет формулировать оговорки при условии, что они не запрещены соответствующим договором или совместимы с его объектом и целями. Делегация Марокко поддерживает сохранение позитивных моментов в соответствующих положениях права договоров и гибкости режимов, предусмотренных этими положениями. Делегация Марокко поддерживает вывод Специального докладчика о том, что существуют три элемента, позволяющие удовлетворительным образом применять систему по отношению ко всем договорам, независимо от их объекта; и считает, что нет причин для того, чтобы отдавать предпочтение увеличению числа применимых режимов в свете объекта рассматриваемого юридического документа.

42. Г-н КАНДИОТИ (Аргентина) говорит, что кодификация норм ответственности государств является основополагающей альтернативой применению силы как способа разрешения споров между государствами и представляет собой наилучшую гарантию для международного мира и безопасности. Делегация Аргентины поддерживает решение Комиссии включить контрмеры в режим ответственности государств, хотя цель режима заключается в предотвращении односторонних действий. Контрмеры обеспечивают эффективную базу для установления баланса между противоречащими друг другу интересами потерпевшего государства и государства-правонарушителя. Без них потерпевшее государство может оказаться в положении, когда оно не может добиться прекращения противоправных действий своевременным образом и может стать одной из главных жертв децентрализованной системы международных санкций. Тем не менее необходимо надлежащее регулирование контрмер в целях предотвращения злоупотребления международной системой самыми сильными государствами. Поэтому делегация Аргентины поддерживает общие руководящие принципы, изложенные в статье 47 проекта. Оратор также поддерживает включение в статью 47 положения о гарантии прав третьих государств на основе одной из существенных характеристик контрмер, т.е. на основе того, что противоправный характер поведения в результате обращения к контрмерам исключается лишь в отношениях между потерпевшим государством и государством-правонарушителем.

43. В проекте статьи 48 отражен принцип мирного разрешения споров, изложенный в Уставе Организации Объединенных Наций, и конкретно устанавливается, что право принимать контрмеры не освобождает государства от общего обязательства вести переговоры. В ней также предусматривается, что государство-правонарушитель может передавать дело на обязательное арбитражное разбирательство, что является таким средством правовой защиты, которое, пожалуй, не учитывает в достаточной степени характер контрмер и соответствующий политический контекст. Обычно государства с неохотой идут на подчинение системам обязательной юрисдикции, и, как правило, отношения между государствами являются настолько плохими и в случае спора, который носит столь серьезный характер, что влечет за собой необходимость принятия контрмер, что государства еще с меньшей охотой представляют спор на обязательное урегулирование с помощью третьей стороны. Поэтому выступающий выражает мнение о том, что статью 48 следует переработать, с тем чтобы она была более гибкой.

44. Каким бы ни был результат обсуждений по вопросу о различиях между международными преступлениями и международными правонарушениями, существенная разница, которую необходимо учитывать, состоит в том, что, говоря в общем, каждое международно-противоправное деяние вызывает ответную реакцию потерпевшего государства, в то время как нарушение существенно важных норм мирного сосуществования между государствами вызывает озабоченность всего международного сообщества. Это различие означает, что преступления и правонарушения будут влечь за собой разные последствия. Делегация Аргентины поддерживает основной подход Комиссии к этой проблеме, признавая при этом, что для достижения общеприемлемой формулировки работу необходимо продолжить. Вместе с тем оратор говорит, что он не считает, что различие должно распространяться на процедуры разрешения споров, поскольку излишняя жесткость и сложность в их случае воспрепятствует широкому признанию проектов статей.

45. Г-н АЛЬ-ХАСАВНА (Иордания) говорит, что приводился аргумент о том, что отраженные в проектах статей различия между последствиями международных преступлений и последствиями международных правонарушений, как представляется, являются настолько незначительными, что они не оправдывают проведение различия между ними в статье 19. Однако это является, скорее, проявлением политических реалий, чем неспособностью международного сообщества создать более строгий режим, характеризующийся централизованной координацией со стороны международного сообщества и судебным контролем над реакцией на совершение международных преступлений. Любая попытка координировать инструментальные последствия международных преступлений неизбежно приведет к сильному акценту на имманентные противоречия между правовыми нормами об ответственности государств и правовыми нормами, касающимися международного мира и безопасности, где столь ревниво блюдется свобода действий.

46. Тем не менее при решении вопроса о статье 19 следует учесть некоторые соображения. Во-первых, решение рассматривать преступления в проекте основывается в конечном счете на соображении морального плана о том, что традиционные средства правовой защиты в рамках ответственности государств не являются адекватными в случае исключительно серьезных нарушений. Во-вторых, государства-правонарушители порой уже подвергались последствиям, которые были более серьезными, чем последствия, предусмотренные в проектах статей, однако судебный контроль в какой-либо форме отсутствовал; преступления были включены в проект, с тем чтобы оградить гражданское население от самых сильных лишений в результате применения последствий без судебного контроля или рассмотрения. В-третьих, правовые нормы об ответственности государств не должны вторгаться в сферу правовых норм, касающихся международного мира и безопасности, и наоборот.

47. Концепция соразмерности привносит ложное впечатление о том, что уже существует значительное ограничение использования контрмер. С учетом сложности международных отношений необходимо более детально разработать положения, касающиеся областей, в которых контрмеры

запрещены. Кроме того, необходимо четко определить концепцию временных мер в целях предотвращения их использования государствами вместо контрмер *stricto sensu*.

48. Оратор выражает озабоченность в связи с тем, что процедура третейского разбирательства споров, связанных с принятием контрмер, на практике будет стимулировать государства обращаться к контрмерам и ставить в неблагоприятное положение те государства, которые не обращаются к ним, поскольку арбитражное разбирательство в соответствии с проектами статей будет возможно лишь в случае принятия контрмер. Это равнозначно наказанию государства, проявляющего добросовестность.

49. По всей видимости, материально-правовые нормы в нынешнем проекте повлекут за собой споры, связанные с их имплементацией, однако это в определенной степени неизбежно с учетом широкой сферы охвата проекта. Делегация Иордании считает, что необходим более жесткий режим для третейского урегулирования споров. Эффективная процедура разрешения споров отвечала бы интересам малых государств и не была бы препятствием на пути к широкому признанию проектов статьи.

50. Тема об ответственности государств играет центральную роль в международном праве и международных отношениях. Многие из проблем, возникших во время разработки проекта, связаны с несочетаемостью логики власти и логики правосудия, преодоление которой входит в задачу Шестого комитета.

51. Г-жа Вонг (Новая Зеландия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

52. Г-н НАКАМУРА (Япония) говорит, что проекты статей об ответственности государств будут представлять собой отличное справочное пособие и руководство по развитию международного права в этой области. Делегация Японии твердо убеждена в том, что, поскольку ответственность государств является неотъемлемой частью самого фундамента международного права, кодификация и прогрессивное развитие права в этой области будут значительно способствовать прогрессу в деле обеспечения верховенства права в международных отношениях. Тем не менее необходимы дальнейшие обсуждения таких областей, как режим в отношении международных преступлений, концепция контрмер, сфера охвата репараций и процедуры разрешения споров.

53. Г-н ДЕ САРАМ (Шри-Ланка) говорит, что важно учитывать, что нормы об ответственности государств являются вторичными нормами, которые должны действовать лишь в случае, когда нарушено первичное обязательство в отношениях между государствами, и как таковые они должны существовать совершенно отдельно от области первичных обязательств. Поэтому неправильно включать преступления государств, которые относятся к области первичных обязательств, во вторичные нормы ответственности государств, общая цель которых заключается не в том, чтобы составлять основу для морального осуждения, а в том, чтобы обеспечивать компенсацию за материальный ущерб.

54. Оратор также выражает сомнения относительно желательности включения положений об урегулировании споров во вторичные нормы ответственности государств. Маловероятно, что между государствами возникнет спор относительно вторичных норм ответственности государств в обстоятельствах, не связанных с каким-либо спором, касающимся первичных обязательств; однако надлежащую процедуру урегулирования споров можно было бы включить в факультативный протокол. Материально-техническое и финансовое бремя в связи с применением процедуры разрешения споров, предложенной в проектах статей, будет слишком большим для многих малых государств. Поэтому оратор говорит, что он предпочитает сохранить гибкость процедур разрешения споров, имеющихся в настоящее время в распоряжении государств в случае нарушения первичных обязательств.

55. Статья 30 части первой проектов статей о контрмерах узаконивала бы международно-противоправное деяние государства, которое считает, что оно "пострадало" в результате международно-противоправного деяния другого государства. Соответствующие контрмеры, которые не включают в себя применение вооруженной силы, совершенно определенно рассчитаны на то, чтобы оказать давление, с тем чтобы предполагаемое государство-правонарушитель признало факт совершения правонарушения, предоставило компенсацию или согласилось на применение обязательной процедуры разрешения споров; другими словами, они совершенно определенно относятся к разрешению споров в его самом широком смысле. Как представляется, определение международно-противоправного деяния в статье 30 является неуместным при обсуждении вторичных норм, которые не имеют ничего общего с тем, было или не было выполнено первичное обязательство. Кроме того, предлагаемые контрмеры не будут способствовать соблюдению правовых норм. Фактически, как представляется, в ходе обсуждения статьи 30 основное внимание Комиссии сместилось с рассмотрения вторичных норм ответственности государств на рассмотрение первичных обязательств и вопроса о том, должны ли деяния государства составлять основу для той или иной конкретной контрмеры.

56. С учетом сферы охвата и значимости темы в ходе неофициальных консультаций до принятия Шестым комитетом резолюции необходимо обсудить ряд дополнительных вопросов, в том числе определение надлежащего временного периода для подготовки правительствами комментариев; вопрос о том, должны ли государства представлять свои предварительные соображения по общим аспектам и позднее более подробные комментарии; вопрос о том, следует ли установить срок, к которому Комиссия должна завершить работу над проектом во втором чтении; вопрос о том, необходимо ли установить процедуры для постоянного обмена мнениями между Комиссией, Шестым комитетом и правительствами во время подготовки проектов статей; вопрос о том, должен ли Комитет представить Комиссии свои соображения относительно текста и комментария; вопрос о том, как зафиксировать то, что Комиссия совершенно определенно рассматривает в качестве действующих правовых норм, а что нет; и вопрос о том, должна ли Комиссия в своих проектах статей предлагать альтернативные формулировки по вызывающим трудности вопросам, по которым не достигнут консенсус.

57. Комитету следует отложить принятие окончательного решения по вопросу о том, какую форму в конечном итоге должны принять проекты статей об ответственности государств. Оратор говорит, что он считает, что международный договор был бы более эффективным, чем декларация Генеральной Ассамблеи.

58. Г-н КАМТО (Камерун) говорит, что он поддерживает различие, проведенное между международными преступлениями и международными правонарушениями. На международном уровне самая главная задача будет заключаться в определении последствий нарушений с учетом их серьезности. Тот факт, что в проектах статей не указываются последствия в случае правонарушений, подразумевает одно из двух: либо их нет вообще, либо они являются частью обычного права государств; это следует четко указать в проектах статей. Касаясь статьи 52, которая снимает ограничения, установленные в подпунктах c и d статьи 43, выступающий говорит, что цель проектов статей будет сведена на нет, если возмещение в натуре, которое требует потерпевшее государство, подрывает политическую независимость и экономическую стабильность государства, совершившего преступление. Отмечая, что вопрос об *actio popularis* со стороны потерпевшего государства все еще не решен, выступающий говорит, что необходимо продолжить рассмотрение вопроса о последствиях различия между международными правонарушениями и международными преступлениями.

59. Проекты статей о контрмерах в целом являются более сбалансированными и менее пугающими для менее сильных государств. Делегация Камеруна выражает удовлетворение в связи с тем фактом, что Комиссии удалось ограничить риски, связанные с осуществлением контрмер, в

отношении которых нормы еще прочно не устоялись. В этой связи, как представляется, статьи 48, 49 и 50 сформулированы правильно и должны, по-видимому, рассеять законные сомнения новых государств. Исключение процедуры разрешения споров в отношении контрамер, указанной в статье 48, или контрамер, перечисленных в статье 50, подорвало бы механизм и сделало его неприемлемым для многих государств. Из подпункта b статьи 50 следует исключить слова "экономическому" и "политическому", с тем чтобы расширить сферу охвата термина "принуждение".

60. Всеобъемлющие механизмы, в общих чертах изложенные в статьях 54–60, являются слишком сложными и дорогостоящими. На несудебном этапе урегулирования стороны должны иметь возможность более непосредственным образом переходить от безуспешных переговоров или примирения к арбитражу, обращению к добрым услугам и посредничеству по своему усмотрению.

61. Касаясь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, оратор говорит, что у него имеются оговорки относительно уменьшения числа категорий преступлений, охватываемых проектом кодекса, с 12 до 5, особенно в связи с тем, что такое ограничение не будет обязательно гарантировать универсальное признание. В соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* будет сокращено количество индивидуальных деяний, охватываемых проектом кодекса. В статье 1 не должен содержаться исчерпывающий перечень всех преступлений против мира и безопасности человечества, однако проект кодекса должен предусматривать конкретное определение этой концепции. Этого можно было бы добиться, включив в статью 1 еще один пункт, в котором говорилось бы, что не упомянутые в ней преступления по-прежнему рассматриваются в качестве преступлений против мира и безопасности человечества и наказуемы как таковые.

62. У делегации Камеруна также имеются оговорки относительно включения преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (статья 19) в проект кодекса с учетом того, что такие серьезные преступления, как терроризм и угроза агрессии, в него не включены. Нападения на сотрудников Организации Объединенных Наций должны рассматриваться в более широком контексте гарантирования безопасности операций по поддержанию мира на местах; это выходит за рамки проекта кодекса.

63. В соответствии с принципом *nulla poena sine lege* проект статьи 3 должен быть более четким, по меньшей мере, применительно к характеру наказания.

64. Делегация Камеруна поддерживает включение преступления агрессии, будь то со стороны государства или какой-либо группы, в проект кодекса и расширение категории военных преступлений. Однако необходимо определить характер преступлений, о которых идет речь в статьях 16, 17 и 18. Как признала Комиссия в своем комментарии к статье 16, лишь государства, а не физические лица, могут совершать агрессию; поэтому проект статьи 16 должен быть озаглавлен "Инициирование преступления агрессии и/или участие в нем".

65. Делегация Камеруна выражает удовлетворение по поводу того, что рассмотрение Шестым комитетом проекта кодекса совпало с работой Подготовительного комитета по вопросам учреждения международного уголовного суда. Это свидетельствует о том, что международное сообщество считает необходимым сохранять мир и безопасность в мире. Преступления должны быть просто упомянуты в проекте устава суда, который является процедурным документом, и определены в проекте кодекса. Комитет не должен принимать решение по проекту кодекса до тех пор, пока Подготовительный комитет не согласует проект кодекса и проект устава.

66. Г-н Эсковар Салом (Венесуэла) вновь занимает место Председателя.

67. Г-н ЗАИМОВ (Болгария) говорит, что делегация Болгарии поддерживает проект статьи 19, в котором проводится различие между международными преступлениями и международными правонарушениями. Это различие должно основываться на серьезности последствий и масштабах материального, юридического и морального ущерба, нанесенного другим государствам и международному сообществу. Ответственность государств является не уголовной, а международной по своему характеру и приводится в действие фактическими обстоятельствами. Поэтому делегация Болгарии поддерживает включение сноски к проекту статьи 40, касающейся альтернативы термину "международное преступление". Исходя из своей позиции, в соответствии с которой юридические последствия международного преступления выходят за рамки последствий обычных противоправных деяний, делегация Болгарии считает, что проект текста нуждается в дальнейшей доработке во втором чтении. В частности, статья 52 об особых последствиях международных преступлений должна быть расширена и включать в себя инструментальные последствия.

68. Что касается концепции "потерпевшего государства", то выступающий соглашается с тем, что непосредственно и косвенно пострадавшие государства должны иметь разные права в отношении материально-правовых и инструментальных последствий преступления.

69. Что касается контрмер, то делегация Болгарии также согласна с тем, что все государства имеют право принять безотлагательные меры для обеспечения прекращения противоправного деяния и предотвращения нанесения непоправимого ущерба, однако только наиболее непосредственно пострадавшие государства должны иметь возможность принимать неотложные временные меры. В этой связи делегация Болгарии поддерживает осторожный баланс, который Комиссии удалось установить между правами и интересами пострадавших государств и государств, которые являются объектом контрмер. Делегация Болгарии, в частности, поддерживает список запрещенных контрмер в статье 50. В ходе второго чтения необходимо произвести переоценку предварительных условий правомерности контрмер (пункт 1, статья 48).

70. Делегация Болгарии в принципе поддерживает включение в качестве неотъемлемой части в проект надлежащих процедур разрешения споров с участием третьей стороны. Однако с учетом оговорок некоторых государств необходимо продолжить обсуждение предложения, в соответствии с которым часть третья о разрешении споров должна носить субсидиарный характер по отношению к уже существующим процедурам и механизмам в этой области.

71. Г-н МОМТАЗ (Исламская Республика Иран) говорит, что, приняв проекты статей об ответственности государств в первом чтении, Комиссия сделала решительный шаг в рассмотрении этой очень важной темы. Поскольку времени для детального изучения предложений не было, делегация Ирана ограничится некоторыми общими комментариями.

72. Что касается юридических последствий международного преступления, совершенного государством, то Комиссия поступила правильно, сохранив различие между правонарушениями и преступлениями. Как представляется, новый подход Комиссии к проблеме, связанной с определением того, в каком органе и на каких юридических основаниях государству могут быть предъявлены обвинения в совершении международного преступления, является разумным, однако проблема с выбором Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в качестве органов, отвечающих за квалификацию международного преступления, заключается в том, что, как и в прошлом, они могут занимать снисходительную позицию по отношению к чрезвычайно серьезным противоправным деяниям и, более того, их компетенция ограничена Уставом. Для предоставления каких-либо новых полномочий потребуются внесение изменений в Устав, что вряд ли представляется возможным в нынешних обстоятельствах. Делегация Ирана отдает предпочтение Международному Суду; поэтому довод Комиссии о том, что квалификация может осуществляться в рамках части третьей проектов статей, представляется абсолютно приемлемым. Аналогия с режимом *jus cogens*, предусмотренным в подпункте a статьи 66 Венской конвенции о праве

международных договоров, является поразительной, и нет сомнений в том, что Международный Суд способен взять на себя обязанность квалифицировать международные преступления.

73. Вторая проблема касается юридических последствий, которые могут возникать в результате квалификации. Поскольку в настоящее время признано, что такие международно-противоправные деяния наносят ущерб не только одному государству, но и всем государствам, то делегация Ирана может поддержать пункт 3 статьи 40. И поскольку различие между правонарушениями и преступлениями естественно влечет за собой особые последствия, уместно посвятить целую статью этому вопросу; однако статья 52 и комментарий к ней дают повод для некоторых соображений. Последствия преступления никогда не должны ставить под угрозу территориальную целостность или политическую независимость государства, совершившего преступление, и этот вопрос является настолько важным для поддержания международного мира и безопасности, что эти изъятия необходимо изложить в явно выраженной форме. Кроме того, существенно важно предотвращать последствия, негативно сказывающиеся на всех гражданах государства, совершившего преступление: например, подпункт b статьи 53 может иметь последствия для населения государства. Обязательства, изложенные в статье 53, фактически означают минимальные коллективные последствия в целом в соответствии с общим международным правом и недавней практикой Совета Безопасности. Преимущество этой статьи заключается в том, что она не основана на аналогии и поддерживает на минимальном уровне уголовно-правовую коннотацию термина "международное преступление".

74. Касаясь проектов статей о контрмерах, оратор говорит, что работа Комиссии по вопросу об обстоятельствах, исключающих противоправность, стала поводом для некоторых опасений: например, в отношении того, не может ли кодификация права в этой области легитимизировать контрмеры в качестве средств гегемонистских акций некоторых держав; не будут ли такие меры ухудшать отношения между сторонами в конфликте. Однако в международном сообществе, которому не хватает правоприменительных механизмов, государствам нельзя отказывать в праве реагировать на нарушения международного права посредством обращения к контрмерам. Поэтому такое обращение должно регулироваться, и самым слабым государствам должны обеспечиваться гарантии от злоупотреблений. Хотя все государства рассматриваются в качестве потерпевших в результате совершения международного преступления, лишь "реальная жертва" имеет право на обращение к контрмерам. Понятие "реальная жертва" было поддержано Международным Судом в его решении по делу о Никарагуа в 1986 году, в котором он отверг утверждения некоторых государств о том, что они действуют в порядке "actio popularis" от имени международного сообщества, но без прямого мандата на то. Это ограничение требует дальнейшего изучения Комиссией.

75. Как представляется, проекты статей о контрмерах в целом соответствуют подходу, основанному на неравных возможностях государств принимать контрмеры, и делегация Ирана в общем поддерживает их. Статья 34 о самообороне является правильной, однако в этой связи необходимо помнить, что в своем решении 1986 года Международный Суд заявил, что правомерность реакции на агрессию зависит от соблюдения критерия необходимости и соразмерности мер самообороны.

76. В проектах статей не требуется, чтобы контрмеры были взаимными или обязательно принимались в отношении того же обязательства или того же вида поведения как те, которые лежат в основе противоправного деяния. Отсутствие такого требования открывает возможность для широкого круга возможных контрмер, которые могут принимать потерпевшие государства, находящиеся в неблагоприятном по отношению к государству-правонарушителю экономическом положении. Этот подход соответствует, например, нормам и процедурам разрешения споров, содержащимся в приложении к Соглашению о создании Всемирной организации торговли от 15 апреля 1994 года.

77. В своей будущей работе Комиссия должна уделить первоочередное внимание теме об ответственности государств. Следует надеяться на то, что новый Специальный докладчик справится с этой задачей и что Комиссия примет проекты статей во втором чтении.

78. Г-н ВАСЫЛЕНКО (Украина) говорит, что делегация Украины выражает удовлетворение по поводу завершения в первом чтении работы над проектами статей об ответственности государств, которые теперь должны быть представлены правительствам для комментариев.

79. Особого внимания заслуживают положения, касающиеся последствий деяний, квалифицируемых в качестве международных преступлений. Концепция международного преступления глубоко укоренилась в современном позитивном праве, и различие между преступлениями и правонарушениями является качественным различием между обычными противоправными деяниями и серьезными противоправными деяниями, которые наносят ущерб основополагающим интересам международного сообщества. Рассматривая это различие, Комиссия сделала важный шаг в правильном направлении, хотя в статье 52 четко не указываются конкретные формы ответственности за международные преступления. Эта проблема является сложной, но она должна быть решена, поскольку в противном случае ценность будущего юридического документа об ответственности государств значительно уменьшится. Проектам статей также не хватает четкого положения о критериях для определения степени ущерба, нанесенного потерпевшему государству, или для установления степени ответственности государства-правонарушителя.

80. Комиссия сделала еще один важный шаг, приняв положения о контрмерах, содержащиеся в части второй проектов статей, и подтвердив различие между контрмерами и ответственностью как таковой. Вместе с тем было бы лучше поместить эти положения в конец части третьей о разрешении споров или даже в отдельную часть четвертую. Контрмеры представляют собой конкретное одностороннее средство принудительного разрешения, применяемое против государства, которое отказывается выполнять свои обязательства, вытекающие из его ответственности, и не стремится к дружественному разрешению спора. Поэтому нелогично помещать положения о контрмерах между положениями об ответственности за обычные международные правонарушения и положениями об ответственности за международные преступления. Проекты статей должны также включать в себя положения о коллективных контрмерах, принимаемых в рамках международных организаций. Такой шаг соответствовал бы международному праву и практике и логике статьи 19. Кроме того, хорошо установившийся термин "санкции" является более предпочтительным, чем термин "контрмеры".

81. Украина придает большое значение дружественному урегулированию споров, возникших в результате международно-противоправных деяний, и она поддерживает в принципе систему разрешения споров, изложенную в части третьей проектов статей. Теперь Комиссии необходимо приложить дополнительные усилия по улучшению текста, с тем чтобы избежать нанесения какого бы то ни было ущерба более слабым государствам.

82. Делегация Украины благодарит Комиссию за работу, проделанную над проектом кодекса преступлений, и она согласна с теми странами, которые считают, что кодекс должен быть принят в форме многостороннего договора. Решение Комиссии включить лишь правонарушения, которые обычно рассматриваются в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, заслуживает поддержки, особенно включение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Вместе с тем до окончательного принятия текста проекта кодекса его необходимо согласовать с проектами статей об ответственности государств и проектом устава международного уголовного суда. Необходимо проявлять осторожный подход в отношении положений текстов, касающихся перечня преступлений и их определений, и необходимо сохранить различие между преступлениями, совершаемыми физическими лицами, но

связанными с международными преступлениями, совершаемыми государством, и теми преступлениями, которые могут подпадать под юрисдикцию международного уголовного суда, но не имеют никакого отношения к поведению государства. Кроме того, некоторые из преступлений, определенных в одном тексте, были исключены из другого или определены в нем иным образом, и порой для обозначения аналогичных понятий или явлений использовались разные термины.

83. Г-жа СТЕЙНЗ (Австралия) говорит, что делегация Австралии высоко оценивает работу Комиссии по кодификации и прогрессивному развитию темы об ответственности государств. Касаясь главы IV части второй проектов статей по этому вопросу, оратор выражает согласие с замечаниями, высказанными представителем Соединенного Королевства, о том, что противоречивая концепция "преступлений государств" не получила широкого международного признания. Делегация Австралии уже высказала оговорки относительно включения статей о преступлениях государств в проекты статей. Эта концепция сопряжена с трудностями; например, в соответствии с пунктом 3 статьи 40, "потерпевшее государство" означает все другие государства, если международно-противоправное деяние представляет собой международное преступление. Концепция международных преступлений должна быть исключена из обсуждений по теме об ответственности государств, и Комиссия должна вместо этого нацелить свое внимание на вопрос об ответственности за правонарушения.

84. Делегация Австралии выражает удовлетворение по поводу работы Комиссии над контрмерами и разрешением споров. В частности, глава III части второй о контрмерах является ценным резюме практики государств в этой области. Ее положения устанавливают справедливый баланс между интересами потерпевшего государства и интересами государства-правонарушителя.

85. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания) говорит, что делегация Испании всегда считала, что различие между правонарушениями и преступлениями существует не только в доктрине, но и в социологии международных отношений. Реакция международного сообщества на простое несоблюдение какой-либо клаузулы в торговом договоре отличается от его реакции на серьезные нарушения прав человека. Концепция международных преступлений облагораживает проекты статей и весь режим международной ответственности, хотя государства, которые рассматривают международные отношения с точки зрения властных интересов, считают эту концепцию нескладной. Особые последствия международного преступления должны быть особенно суровыми и включать в себя *actio popularis* и введение санкций. Серьезность этих последствий сопряжена с установлением институциональных гарантий, в частности обязательное обращение к юрисдикционным органам, поскольку в ином случае понятие международного преступления станет объектом политических манипуляций и источником разногласий между государствами.

86. Поэтому Комиссия поступила правильно, отразив идею *actio popularis* в статье 40 и определив другие особые последствия в случае международных преступлений, хотя проекты статей не предусматривают введения санкций. Вопрос о том, было ли совершено международное преступление, должен регулироваться с помощью общей системы разрешения споров, установленной в части третьей, которая, за исключением случая контрмер, не предусматривает обязательного обращения к юрисдикционному урегулированию. Однако если государство может быть обвинено в международном преступлении в одностороннем порядке предполагаемым потерпевшим государством и если проекты статей не будут устанавливать обязательное обращение к юрисдикционному механизму, то тогда будут открыты возможности для политических манипуляций и понятие международного преступления не будет способствовать сохранению мира. Если будут установлены институциональные гарантии, то делегация Испании могла бы поддержать двухэтапную процедуру, описанную в комментарии к статье 51. Однако Комиссия не включила эту систему в проекты статей, что повлекло за собой серьезную озабоченность относительно неблагоприятных последствий концепции международного преступления.

87. Нельзя игнорировать риск, с которым сопряжены проекты статей о контрмерах, поскольку их эффективность зависит от различной мощи государств и их осуществление может повлечь за собой ряд действий и ответных мер, которые не будут способствовать разрешению спора. Однако включение Комиссией контрмер оправдано по двум следующим причинам: на протяжении определенного времени в обычном международном праве формировались критерии, касающиеся контрмер; и с кодификацией норм о контрмерах или без нее государства будут продолжать обращаться к контрмерам. Поэтому детальное регулирование контрмер могло бы с самого начала снять определенный риск, особенно в случае учреждения обязательной юрисдикции. Как представляется, общие черты системы, установленной Комиссией, являются правильными.

88. Касаясь проектов статей об урегулировании споров, оратор говорит, что, за исключением случая с контрмерами, не были сформулированы положения, связанные с обязательной юрисдикцией для разрешения споров, вытекающих из будущей конвенции. Хотя это крупное упущение связано с похвальным желанием обеспечить максимально широкое признание будущей конвенции, делегация Испании смогла бы согласиться ради всего проекта текста с обязательным обращением к юрисдикционным средствам разрешения споров. Об этом свидетельствует тот факт, что Испания подписала одностороннюю декларацию о признании обязательной юрисдикции Международного Суда, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 36 его Статута.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.